

ДАРИЯ ТИМ

ОБЪЕКТ
ПОД ЗАЩИТОЙ

Дария Тим

Объект под защитой

«Автор»

2026

Тим Д.

Объект под защитой / Д. Тим — «Автор», 2026

Дима — легендарный начальник безопасности в холдинге своего лучшего друга. Он носит костюмы от Gucci, которые трещат на его могучих плечах, заставляет менеджеров отжиматься за опоздания и верит, что любая проблема решается с помощью турника или маминых пирогов. Катя — новый аналитик, хрупкая девушка с ледяным взглядом и железной дисциплиной. Она выросла в детдоме и привыкла, что жизнь — это война, где ты всегда один против всех. Когда Дима решает взять «объект Катю» под свою защиту, её идеальный мир графиков и отчетов начинает рушиться. Эвакуация сломанной машины через центр города, поход на рынок за молоком и чай из самовара на шишках — Дима готов на всё, чтобы доказать: в его личном уставе «своих не бросают». Даже если «свои» отчаянно сопротивляются счастью. Книга связана с романами «Мой невыносимый директор», но читается как полностью самостоятельная история. Все полюбившиеся герои снова соберутся вместе!

© Тим Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дария Тим

Объект под защитой

Глава 1

Дима

Я стоял в дверях кабинета Артема, наблюдая, как мой лучший друг и по совместительству вице-президент огромного холдинга пытается одновременно подписывать контракт и вытирать пюре с рубашки. Леша и Миша, эти два маленьких реактора, носились вокруг его стола.

— Артемка, я всегда знал, что Ленка — женщина продуктивная, — я хмыкнул, подхватывая Мишу за шкирку, когда тот попытался использовать шредер как гараж для машинки. — Но двойня Это ты, брат, мощно зашел. Это тебе не гладиолусы окучивать.

— Дима, забери их на десять минут, у меня звонок с Лондоном! — взмолился Артем, поправляя галстук, который Леша уже успел пожевать.

Я вывел своих крестников в приемную. Моя ипотечная квартира в Химках после их визитов обычно напоминала зону боевых действий, но я не жаловался. Своих детей пока не было, так что эти двое стали моей персональной школой выживания.

— Так, бойцы, смирно! — скомандовал я. Двойняшки замерли. — Сейчас пойдем в мой отдел, покажу, как дяди охранники отжимаются. Кто первый добежит до лифта — получит по пирожку от бабы Томы.

Я обернулся к посту охраны и замер. У стойки регистрации стояла девушка. Тонкая, как тростинка, в строгом сером платье, которое на ней висело, как на вешалке. Но взгляд взгляд был такой, будто она пришла не на собеседование, а на захват заложников.

— Простите, — она посмотрела на меня, а потом на двух сорванцов, висящих на моих руках. — Я в отдел стратегического планирования. Мне сказали, что здесь серьезная организация, а не филиал детского сада.

Я выпрямился, стараясь, чтобы костюм от Gucci (который Артем подарил мне на прошлый день рождения) не треснул на плечах.

— Это и есть серьезная организация, — я сурово сдвинул брови. — А это — наш кадровый резерв. Димитрий, начальник службы безопасности. А вы, стало быть, Катерина? Та самая, что на десять лет меня младше, а гонору на все двадцать?

Она даже не моргнула. Достала пропуск и прошла через турник, едва не задев меня плечом.

— Екатерина Андреевна. И мой возраст, Димитрий, никак не влияет на мою способность отличать начальника охраны от няньки. Доброго дня.

Она ушла к лифтам, чеканя шаг. Я стоял и смотрел ей вслед, чувствуя, как внутри что-то странно екнуло.

— Дядя Дима, а почему ты покраснел? — спросил Леша, дергая меня за руку.

— Это это от возмущения, Леха. Нарушение субординации, понимаешь? — я потер шею. — Пошли за пирожками. Кажется, в этом офисе стало слишком душно.

Я сидел в своем кабинете, где на стене вместо картин висел турник, а в углу скромно стояла пара пудовых гирь. Перед глазами на мониторе светилось личное дело Екатерины Андреевны.

Она работала у нас всего неделю, но уже успела выстроить по струнке весь отдел планирования. Строгая, закрытая на все пуговицы, колючая. «Слишком идеальная», — подумал я, вводя пароль в свою закрытую базу данных. Старые привычки начальника охраны не пропешь: я должен был знать, кто ходит по моим коридорам.

Пальцы привычно застучали по клавиатуре. Запросы в архивы, социальные службы, старые связи. И вот экран выдал результат.

Я замер. В графе «Родители» стоял прочерк. Свидетельство о рождении выдано в одном из областных ЗАГСов, а дальше — длинный список детских домов. Катя была «ничья». С самого начала.

В груди что-то глухо отозвалось. Я откинулся на спинку кресла, и перед глазами всплыли не офисные стены, а раскаленный песок и пыль. Мое военное прошлое. Те моменты на поле боя, когда связь обрывается, патроны на исходе, а подмога не придет. Когда ты один против всех.

Я знал это чувство — когда спина всегда должна быть прикрыта, но прикрывать ее некому, кроме тебя самого. Ты сам себе и щит, и меч. Катя жила так все свои двадцать семь лет. Каждое ее достижение, каждый диплом, эта ее идеальная осанка — всё это было результатом бесконечной войны за право просто существовать.

Она не была холодной. Она была... в обороне.

— Дядя Дима, ты чего заснул? — в кабинет ворвался Миша, младший из двойняшек Артемки, и бесцеремонно залез ко мне на колени.

Я быстро закрыл вкладку на мониторе.— Не заснул, Мих, так... тактику боя обдумывал.

— Против кого? — глаза малого загорелись интересом.— Против одной очень упрямой крепости, которую, кажется, нельзя брать штурмом. Только измором... или пирожками бабы Томы.

Я посмотрел на закрытую дверь. Катерина Андреевна как раз проходила мимо — я узнал этот ритмичный, уверенный стук каблуков. Теперь я видел в ней не просто заносчивую девочку, а бойца, который прошел через ад и выжил.

Глава 2

Катя

Я поправила очки и в сотый раз перечитала колонку в Excel. Цифры расплывались. В офисе «Северский Холдинг» было слишком много... жизни. Столько лет в детском доме научили меня одной истине: если вокруг слишком шумно и весело, значит, ты теряешь бдительность. А бдительность — это единственное, что у меня было.

Дверь лифта звякнула, и по коридору разнесся громовой хохот, от которого завибрировали папки на моем столе. Димитрий.

Я видела его в окно — огромный, шумный, в этом нелепом дорогом костюме, который сидел на нем так, будто он в любой момент готов был пойти в рукопашную. И эти дети... Маленькие копии Артема Викторовича висели на нем, как обезьянки, а он только посмеивался.

Я сжала ручку чуть крепче. Больше всего на свете я боялась таких людей. Громких. Искренних. Тех, кто занимает собой всё пространство. Рядом с ними моя выстроенная годами стена из графиков и отчетов казалась картонной декорацией.

— Екатерина Андреевна, вы всё еще здесь? — его голос басом ударил в спину.

Я медленно обернулась. Он стоял в дверях моего отдела, прислонившись плечом к косяку. Без детей, но с каким-то странным выражением лица. Больше не было той насмешки, которая раздражала меня в первый день. Он смотрел... понимающе?

— Работа не ждет, Димитрий... — я запнулась, не зная его отчества.

— Просто Дима. Для друзей — Стахановец, — он сделал шаг в кабинет. — Слушай, Катя. Время восемь вечера. Офис закрывается через пятнадцать минут. По протоколу безопасности я обязан выдворить всех гражданских.

— Я доделаю прогноз и уйду, — я уткнулась в монитор, надеясь, что он уйдет.

— Прогнозы подождут. А вот желудок — нет, — он положил на край моего стола бумажный сверток. От него пахло чем-то домашним, уютным... тестом и капустой. — Это от Тамары Петровны. Матери нашей Елены. Она считает, что все городские девушки страдают от истощения.

Я посмотрела на сверток, потом на его огромную ладонь рядом. На костяшках были старые шрамы. Такие не получают в офисных драках за принтер.

— Почему вы это делаете? — тихо спросила я, не поднимая глаз.

— Потому что я знаю, как это бывает, Катя, — он понизил голос, и в нем прорезался металл. — Когда думаешь, что если перестанешь бежать, то мир за спиной просто исчезнет. Но здесь другой мир. Здесь свои не бросают.

Он развернулся и пошел к выходу, бросив через плечо:— Пятнадцать минут. Иначе вынесу вместе с креслом. Это тоже протокол.

Я осталась одна в тишине. Сверток был теплым. Впервые за долгое время мне захотелось не проверять цифры, а просто... поесть.

Дождь лупил по лобовому стеклу моей старенькой малолитражки так, будто хотел вбить её в асфальт парковки. Я дважды провернула ключ, но в ответ услышала лишь натужное, умирающее кряхтение мотора.

— Ну же, пожалуйста... — прошептала я, сжимая руль.

Детдомовская привычка: никогда ни о чем не просить людей, но до последнего умолять неодушевленные предметы. Машина не ответила. Она окончательно затихла.

Я медленно обернулась. Рядом притормозил новенький кроссовер, и из окна высунулся **Роман** — начальник отдела логистики с моего этажа. Он весь месяц пытался «случайно» столкнуться со мной у кофемашины и рассыпался в сомнительных комплиментах.

— Катенька, ну что же вы так? — Роман вышел из машины, картинно встряхивая зонтом. — Такая прекрасная девушка и по колено в грязи. Садитесь, я вас согрею, подброшу до дома. У меня и вино в бардачке найдется для снятия стресса.

— Спасибо, Роман, я справлюсь сама, — отрезала я, продолжая безуспешно тянуть защелку капота.

— Да бросьте вы, — он подошел вплотную и нагло накрыл мою ладонь своей прямо на грязном металле. — Я же вижу, что вам нужна помощь. Настоящего мужчины, а не этой вашей железки. Поехали, я настаиваю.

Он перехватил мой локоть, и внутри меня мгновенно взвилась старая, знакомая ярость, смешанная со страхом. Я уже открыла рот, чтобы ответить, когда за спиной Романа хлопнула еще одна дверь. Тяжело. Громко.

— Роман, я не расслышал? Ты «настаиваешь»? — бас Димы прозвучал как раскат грома, перекрывая шум ливня.

Логист резко отдернул руку. Дима шел к нам не спеша, без зонта, в одной футболке, которая моментально потемнела от воды. Его лицо не выражало ничего хорошего.

— Дима, да я просто... помочь хотел коллеге, — Роман попятился. — Чего ты сразу заводишься?

— Помочь — это вызвать эвакуатор. А то, что ты делал — это нарушение протокола вежливости, — Дима встал между нами, заслоняя меня своей огромной спиной. — Уезжай, Рома. Пока я не вспомнил, как в армии учили проводить «разъяснительную работу».

Кроссовер Романа исчез в пелене дождя за считанные секунды. Дима обернулся ко мне.

— Цела? — спросил он, и его взгляд быстро просканировал мои руки, плечи, лицо.

— Да. Спасибо. Я... я справлюсь, — я снова потянулась к капоту, но он просто отодвинул меня в сторону.

— Катя, ты вся дрожишь. Сядь в мою машину, там печка работает.

— Я не сяду к вам в машину, Димитрий! — выкрикнул я, и голос предательски сорвался. — Мне не нужны ваши подачки, не нужны ваши пирожки и ваша защита! Я сама по себе! Всегда была!

Я ждала, что он разозлится. Но он просто стоял под ливнем, глядя на меня с той самой тишиной в глазах, которую я видела в своем зеркале.

— Знаю, — тихо сказал он. — Один против всех. Но поле боя иногда меняется, Кать. И сегодня я твой тыл. Просто прикрой глаза на десять минут, пока я разберусь с твоим корытом. Это приказ начальника безопасности.

Он повернулся к моей машине и одним рывком открыл заклинивший капот. А я осталась стоять, чувствуя, как дождь смывает с лица слезы, которые я так старательно прятала от всего мира.

— Там обрыв ГРМ, Кать. Твоя «ласточка» ушла в глубокий запас до выходных, — Дима захлопнул капот моей машины с таким звуком, будто поставил точку в споре.

Я стояла, обхватив себя руками, и смотрела, как потоки воды уносят надежду на спокойный вечер.

— Садись, — он кивнул на свой внедорожник. — Я не кусаюсь. У меня в контракте прописано: «не есть сотрудников по четным числам». А сегодня как раз двадцать пятое.

Я невольно фыркнула, смахнув каплю с носа. Делать было нечего. В салоне его машины пахло кожей, кедром и — почему-то — детским присыпкой.

— Это Мишка с Лешкой вчера решили, что мое сиденье — это пляж, и высыпали банку талька, — проворчал он, заметив мой взгляд. — Северский обещал оплатить химчистку, но я подумываю просто выставить ему счет за моральный ущерб в виде двух ящиков пива.

Мы выехали с парковки. Дворники ритмично разгоняли ливень. Я назвала адрес — мой район был почти у МКАДа, серый и неприветливый.

— О, так мы соседи по несчастью! — хохотнул Дима. — Я живу в Химках. Моя ипотека такая длинная, что её, кажется, будут доплачивать еще мои внуки, которых у меня нет. Когда я покупал квартиру, риелтор сказал: «Вид на закат». Забыл только уточнить, что закат я буду видеть через трубу мусоросжигательного завода.

Я впервые за вечер улыбнулась. По-настоящему.

— У меня вид на стройку, — отозвалась я. — Зато я знаю все стадии возведения монолитного дома. Это помогает в стратегическом планировании.

— Вот видишь! Везде плюсы, — он ловко перестроился в ряду. — А музыку какую слушаешь? Только не говори, что аудиокниги по эффективному менеджменту. Я этого не переживу. У меня от них изжога начинается.

— Нет, — я замялась, а потом решила. — Я люблю старый русский рок. «Кино», «ДДТ»

Дима замолчал на секунду, а потом нажал кнопку на панели. Из динамиков посыпались знакомые аккорды «Группы крови».

— Катя, если бы ты сейчас сказала, что любишь классический балет, я бы еще как-то держался, — он начал негромко подпевать Цюю, барабанил пальцами по рулю. — Но теперь я просто обязан довести тебя до подъезда в целостности и сохранности. Бойцы своих не бросают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.